

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПЫТА УЧАСТИЯ РОССИИ И КИТАЯ В ИНСТИТУТАХ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Петровский В.Е.

В настоящее время российско-китайские отношения и система международных отношений в целом проходят «испытание Украиной». Украинский кризис показал, что современный мировой порядок и его международно-правовое оформление, рассчитанные на сосуществование «национальных государств», не отвечают очевидным реалиям. Становится понятным, что и Россия, и Украина еще не завершили процесс формирования нации и строительства своих национальных государств. Распад СССР в 1991 г. стал лишь началом этого процесса, который может занять длительное время.

Понимая это, Россия и Китай могут пойти на более тесное сближение и координацию усилий в сфере политики и дипломатии, торгово-экономических отношений, военно-технического сотрудничества и пр. Но за этим будет стоять не желание «дружить против Запада», а попытка обеспечить взаимными усилиями свои национальные и геополитические интересы в создавшихся условиях, выстроить новую игру с позитивной суммой, влияя на выработку правил этой игры.

Китай, который все более активно участвует в механизмах глобального управления, осознает (как и Россия) несовершенство и ущербность многих из них, навязанных западными странами. Неприятие попыток изолировать Россию на международной арене будет побуждать и Китай, и Россию более активно участвовать в глобальном

управлении, а также настаивать на реформе системы глобального управления, существующего мирового порядка и современного международного права.

В данном контексте участие России и Китая в глобальном управлении является важным фактором мировой политики и неотъемлемой составной частью современной системы международных отношений. В целях сравнительного анализа опыта такого участия под глобальным управлением здесь, в соответствии с выработанными на международном уровне формулировками, понимается «процесс совместного руководства, объединяющий национальные правительства, многосторонние государственные учреждения и гражданское общество для достижения общих целей. Оно обеспечивает стратегическое направление и руководит коллективными усилиями по решению глобальных задач»¹.

В более широком смысле система глобального управления включает в себя все институты, режимы, процессы, партнерства и структуры, участвующие в коллективных действиях и решении проблем на международном уровне².

¹ Ботон Д. Брэдфорд Колин М. Глобальное управление: новые участники, новые правила // Финансы и развитие. 2007. С. 11 [Botton J. Bradford Colin M. Globalnoe upravlenie: novye uchastniki, novye pravila // Finansy i razvitie. 2007. S. 11].

² Global Governance 2025: At a Critical Juncture. S. 1. December 2010; Грант Ч. Россия, Китай и проблемы глобального управления. М., 2012. С. 9 [Grant Charles. Rossia, Kitaii problemi

На концептуальном и доктринальном уровне и РФ, и КНР признают важность институтов глобального управления в решении ключевых задач международной безопасности и развития. Так, в Концепции внешней политики РФ отмечается, что глобальные вызовы и угрозы требуют адекватного ответа со стороны международного сообщества, его солидарных усилий при центральной координирующей роли ООН и с учетом объективной взаимосвязанности вопросов безопасности, обеспечения устойчивого развития и защиты прав человека³.

Показательно, что в отчетном докладе на XVIII съезде Компартии Китая также было подчеркнуто значение продвижения реформы институтов глобального управления, стимулирование мира и экономического развития во всем мире, в контексте построения «гармоничного мира». Китайские ученые и эксперты отмечают, что будущее необходимое направление стратегии Китая в отношениях с великими державами — это участие в построении «гармоничного мира» и глобальном управлении. При этом, сравнивая концепции глобального управления и гармоничного мира, исследователи (как китайские, так и российские) выделяют следующие преимущества последней.

- Стратегия построения «гармоничного мира» подчеркивает взаиморезультативность, равноправие, совместное осуществление демократизации международных отношений.

- Стратегия построения «гармоничного мира» выступает за взаимодополняемое сотрудничество, совместное продвижение экономической глобализации, сопроцветание и развитие.

- Стратегия построения «гармоничного мира» поощряет уважение мирового разнообразия, совместное содействие прогрессу, диалог различных культур и цивилизаций.

- Стратегия построения «гармоничного мира» призывает к укреплению взаимного доверия, использованию исключительно мирных методов при решении международных споров, поддержанию мировой стабильности в сфере безопасности.

- Стратегия построения «гармоничного мира» выступает за совместные усилия по обеспечению устойчивого развития и охраны окружающей среды⁴.

На протяжении последних лет ученые западных стран предлагают различные подходы к осуществлению глобального управления, однако каждый из них можно подвергнуть критике, единого мнения по данной проблеме не существует. В Китае же, по мнению российских ученых, создана единая концепция, которая последовательно развивается и активно пропагандируется в стране и в мире. Она взаимосвязана с новыми глобальными идеями координации, новыми ценностями и новой логикой международных отношений, а также с объективными институциональными изменениями современного международного строя.

globalnogo upravleniia. Moscow. 2012. S. 17–22, 146].

³ Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/nsosndoc.nsf/e2f289bea62097f9c32577ca0017434944257b160051bf7f> [Konceptcia vneshnei politiki Rossiiskoi Federacii. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/nsosndoc.nsf/e2f289bea62097f9c32577ca0017434944257b160051bf7f>].

⁴ Карпиевич Н.В., Колпакова Т.В. Сравнительный анализ китайской концепции «гармоничного мира» и западных концепций глобального управления. Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия // 2012. Выпуск 12. С. 12–13 [Karpievich N.V., Kolpakova T.V. Sravnitelny analiz kitaiskoi koncepcii "garmonichnogo mira" i zapadnykh koncepcii globalnogo upravleniia // Rossiia i Kitai: problemy strategicheskogo vzaimodeistvia // 2012. Vypusk 12. S. 12–13].

В этой связи президент Шанхайской академии международных исследований Ян Цземинь отмечает, что усиление существующих международных институтов крайне важно для воплощения на практике принципа настоящего глобального управления. Однако обусловленный этим вызов заключается в том, что международному сообществу не хватает консенсуса, необходимого для того, чтобы выработать концепции, правила и подходы к решению связанных с этим вопросов.

Во-первых, крупные державы зачастую с неохотой идут на взаимодействие с менее заметными игроками, что делает выработку общих позиций и совместных усилий сложной задачей. Во-вторых, т.н. «сетевое управление» среди государственных и негосударственных акторов прогрессирует медленно, потому что большая часть государственных бюрократий, из-за самосозерцания и системной инерции, по-прежнему предпочитают формальные институты, сосредоточенные на них самих.

Третий вызов связан с использованием усилий на региональном уровне для решения задач совместной деятельности на глобальном уровне. Обескураженные тупиком строительства глобального управления, многие страны и регионы все чаще обращаются к региональной и субрегиональной интеграции⁵.

В соответствии с классификацией, предложенной Ч. Грантом, позиции Пекина и Москвы в отношении участия в институтах глобального управления сходятся как минимум по пяти параметрам.

Во-первых, обе страны считают глобальное управление западной концеп-

цией, которую Запад использует в собственных интересах. По их мнению, существующие международные нормы и правила отражают соотношение сил, т.е. служат интересам сильных. Поэтому Россия и Китай принимают участие в деятельности международных организаций в целях защиты своих национальных интересов.

Во-вторых, Россия и Китай сохраняют однозначную приверженность концепции многополярного мира и принципу невмешательства во внутренние дела суверенных государств.

В-третьих, форма глобального управления, которой Россия и Китай отдают наибольшее предпочтение, — неформальное взаимодействие в рамках международных режимов, которое не предусматривает наднационального формата, т.е. передачи государствами части суверенитета международным институтам.

В-четвертых, Россия и Китай активно используют региональные организации для укрепления своих позиций в соседних странах и на мировой арене. Обе страны входят в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), остальные члены которой — Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Китай участвует в «АСЕАН + 3» (в «тройку» входят КНР, Япония и Южная Корея), региональном форуме АСЕАН и саммите Восточноазиатского сообщества. Россия состоит в Таможенном союзе с Беларуссией и Казахстаном и в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Все эти структуры можно организовать как региональные «концерты» государств, в которых Россия и Китай, будучи крупными державами, играют преобладающую роль.

В-пятых, и в России, и в Китае не ослабевают борьба и споры между сторонниками двух общих тенденций —

⁵ Война и мир. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/76238/> [Voina i mir. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/76238/>].

относительно либеральной, предусматривающей позитивное отношение к сотрудничеству с глобальными институтами, и более националистической, чьи представители относятся к такому сотрудничеству с подозрением. В обеих странах «либералы» имеют определенное влияние на выработку экономической политики, но в целом во власти (включая внешнеполитические и военные ведомства) преобладают националисты⁶.

При всех этих общих чертах подходы России и Китая к вопросам глобального управления все же различаются. Одна из причин этого состоит в различном характере их экономик: для Китая большое значение имеет экспорт промышленных товаров, поэтому ему выгодно поддерживать международные нормы, обеспечивающие открытость рынков. В российском экспорте, однако, преобладают нефть и газ, для которых не существует международного режима торговли.

Другая причина имеет исторический характер. Китай, стратегический потенциал которого уступает американскому и российскому, не желает связывать себе руки какими-либо правилами в сфере вооружений и безопасности. Россия же, уступающая по мощи бывшему СССР, но по-прежнему обладающая внушительным ядерным арсеналом, рассматривает международные институты и режимы в сфере безопасности как свое постсоветское наследие и инструмент сохранения своего статуса.

Вышеуказанные обстоятельства обусловили различную «модель поведения» Китая и России при вхождении в структуры глобального управления. Нужно, конечно, учитывать и разницу в

политической культуре и ментальности лиц, принимающих решения в данной сфере: в Китае мыслили «индуктивно», т.е. предлагали постепенное, поэтапное присоединение к институтам и механизмам глобального управления, обусловленное практическими задачами модернизации и развития экономики, в то время как в России привыкли практиковать «дедуктивный» подход: добиваться участия в глобальном управлении, чтобы доказать окружающему миру (и самим себе), что постсоветская Россия наследует сверхдержавный статус бывшего СССР.

Нельзя здесь не вспомнить и о неизменном атрибуте традиционной китайской стратегии — стремлении выиграть время для реализации поставленных целей, по возможности держась в тени. В этой связи часто ссылаются на известный завет Дэн Сяопина из 24 иероглифов: «Наблюдать хладнокровно, реагировать сдержанно, стоять твердо, скрывать свои возможности и дожидаться своего часа, никогда не брать на себя лидерство и быть готовыми кое-что совершить»⁷.

Если Китай в точности следовал (и следует) этому завету, то Россия, участвуя в глобальном управлении, иногда поступает наоборот: изъясляет готовность принять на себя лидерство и «кое-что совершить», не соизмеряясь со своими реальными потребностями и ресурсами. Справедливости ради нельзя не отметить, что в сфере международной безопасности постсоветская Россия, наследница советского ракетно-ядерного потенциала, подчас была просто обречена на такой подход, в то время как Китай, который был избав-

⁶ Грант Ч. Россия, Китай и проблемы глобального управления. М., 2012. С. 17–22, 146 [Grant Charles. Russia, Kitaii problemi globalnogo upravleniia. Moscow. 2012. S. 17–22, 146].

⁷ Бергер Я.М. Возвышение Китая: международные аспекты. URL: <http://www.globalization.su/lib/articles/berger/1167478460.html> [Berger Y.M. Vozvyshenie Kitaya: mezhdunarodnye aspekty. URL: <http://www.globalization.su/lib/articles/berger/1167478460.html>].

лен от чрезмерного бремени гонки вооружений в годы холодной войны, мог позволить себе уклоняться от нежелательных обязательств в данной сфере.

В силу этих обстоятельств Китай не слишком сосредоточен на участии в глобальном управлении в сфере безопасности, но участвует в международном сотрудничестве экономического характера, когда считает, что это соответствует его интересам. Россия, напротив, готова поддерживать международные нормы в сфере безопасности, но не проявляет особой активности в экономических вопросах глобального управления. В отличие от Китая она, как полагает Ч. Грант, не славится тем, что направляет в международные экономические организации лучших специалистов. Кроме того, в большинстве этих структур она ведет себя сравнительно тихо и пассивно, редко выступая с инициативами, хотя в том, что касается энергоносителей, всегда энергично участвует в дискуссиях⁸.

Более детальный анализ сравнительного участия КНР и РФ в институтах глобального управления показывает, что и Россия, и Китай считают Организацию Объединенных Наций центральным звеном системы глобального управления. Обе страны поддерживают реформу Совета безопасности ООН, идею верховенства решений Совета безопасности в вопросах урегулирования конфликтов и поддержания мира.

Часть китайских экспертов выступает за радикальное реформирование ООН и расширение состава членов СБ, включая ее постоянных членов из числа крупных развивающихся стран. Другая часть, наоборот, призывает к большей

осторожности при расширении этого института.

Само же руководство КНР, выступая за реформы, тем не менее достаточно сдержанно относится к каким-либо глубоким переменам в Организации. Объективно, большинство ооновских программ и проектов в настоящее время работает на мирное «возвышение» Китая. Сформировалась надежная российско-китайская «связка» в пятерке постоянных представителей СБ, которая является дополнительной гарантией многих китайских глобальных и региональных инициатив.

Для России такой расклад объективно выгоден. Китайское «возвышение» в ООН не противоречит российским целям и задачам ни в рамках Организации, ни в отдельных регионах мира⁹.

Что касается участия в механизмах глобального управления, связанных с защитой окружающей среды, то и Россия, и Китай поддерживают международные договоренности по противодействию изменениям климата. Как участники Рамочной конвенции ООН по изменению климата и Киотского протокола, они обязуются принимать меры по борьбе с изменением климата. Более того, китайская национальная программа по борьбе с изменением климата по ряду позиций предусматривает более амбициозные задачи, чем в рамках международных договоров¹⁰.

Можно констатировать сходство позиций и подходов России и Китая в

⁹ Лузянин С. КНР в ООН: путь к глобальному управлению. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document246838.phtml> [Louzianin S. KNR v OON: put k globalnomy upravleniu. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document246838.phtml>].

¹⁰ Шелепов А.В. Китай и глобальное управление // Вестник международных организаций. 2012. № 4 (39). С. 102 [Shelepov A.V. Kitai i globalnoe upravlenie // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy. 2012. № 4 (39). S. 102].

⁸ Грант Ч. Россия, Китай и проблемы глобального управления. М., 2012. С. 17–22, 146 [Grant Charles. Rossia, Kitaii problemi globalnogo upravlenia. Moscow, 2012. S. 17–22, 146].

отношении такого важного элемента системы глобального финансово-экономического управления, как Международный валютный фонд (МВФ).

Китайские и российские финансовые власти считают МВФ важнейшим институтом, оказывающим содействие в выборе экономической политики, а также способствующим налаживанию экономических взаимосвязей между странами. Однако степень влияния России и Китая на принимаемые решения и квота в МВФ, согласно их официальной позиции, не соответствуют месту стран в мировой экономике. Вследствие этого и РФ, и КНР выступили за реформу квот и управления МВФ 2010 г.

В частности, эта реформа предполагала следующие меры:

- увеличение вдвое общего размера квот с приблизительно 238,4 млрд СДР до приблизительно 476,8 млрд СДР (около 720 млрд долл. США по текущим обменным курсам);

- перераспределение более 6% долей квот от государств-членов с чрезмерным представительством государствам-членам с недостаточным представительством;

- перераспределение более 6% долей квот динамично растущим странам с формирующимся рынком и развивающимся странам;

- существенная реструктуризация долей квот, в результате которой Китай станет третьим по размеру квоты государством — членом МВФ и четыре страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны (Бразилия, Индия, Китай и Россия) войдут в число 10 крупнейших акционеров Фонда¹¹.

Однако на данный момент у Москвы и Пекина пока нет оснований быть довольными тем, как осуществляется эта реформа. В январе 2014 г. закончен не только 14-й раунд реформы, но и 15-й, основанный на новой формуле расчета квот стран-акционеров МВФ.

Условия 14-го раунда были утверждены Советом управляющих МВФ 15 декабря 2010 г. с поручением всем государствам-акционерам завершить ратификацию этого решения в середине 2012 г. Страны, представляющие 76% уставного капитала МВФ, включая Россию и Китай, сделали это. Однако США, на которых приходится 16,6% уставного капитала, не осуществили ратификацию и затягивают реформу. Россия, Китай и их единомышленники из числа развивающихся стран все настойчивее говорят о том, что в отсутствие реформ они больше не смогут в прежних объемах поддерживать кредитные ресурсы МВФ¹².

Тема реформы МВФ традиционно стоит высоко в повестке дня «Большой двадцатки», в рамках которой Россия и Китай уже не первый год последовательно осуществляют координацию своих усилий по этому и другим вопросам, касающимся формирования и функционирования мировой финансовой архитектуры и борьбы с последствиями мирового финансово-экономического кризиса.

Внешнеполитический экономический инструментарий глобального управления включает стимулирование международной торговли, использование экономических санкций, внешнего долга и прямых зарубежных инвестиций, создание региональных

¹¹ Международный валютный фонд. Квоты в МВФ. URL: <http://www.imf.org/external/np/exr/facts/rus/quotasr.pdf> [Mezhdunarodniy Valutniy Fond. Kvoty v MVF <http://www.imf.org/external/np/exr/facts/rus/quotasr.pdf>].

¹² РИА Новости. URL: <http://ria.ru/interview/20131224/986101139.html#ixzz2oTCA852P> [RIA Novosti URL: <http://ria.ru/interview/20131224/986101139.html#ixzz2oTCA852P>].

торгово-экономических блоков и режимов, управление международными финансовыми потоками, оказание экономической и гуманитарной помощи, манипулирование деятельностью международных финансовых организаций, использование коммерческой экспансии национального бизнеса в интересах внешней политики страны¹³.

Только странам с крупной экономикой, занимающим важное место в мировой и региональной торговле, таким как Китай и Россия, доступно использование этих инструментов. Поэтому особенно интересен сравнительный опыт присоединения Китая и России к таким торгово-экономическим институтам глобального управления, как Всемирная торговая организация (ВТО).

В этой связи стратегия и тактика присоединения Китая к ВТО весьма показательна (и поучительна для России). Китайский опыт присоединения к ВТО, основанный на упомянутом выше «индуктивном» подходе, в целом следует признать оригинальным и весьма успешным.

Начиная процесс присоединения к ВТО, в Пекине исходили из того, что действующие в рамках ВТО Соглашения, с одной стороны, признавая переходный к рыночному характер экономик развивающихся стран, наделяли их целым комплексом льгот и преимуществ перед развитыми странами. С другой стороны, они обязывали развитые страны оказывать развивающимся государствам разностороннюю экономическую, технико-технологическую, образовательную, процедурную и прочую помощь в целях менее болез-

ненной интеграции последних в мировое рыночное хозяйство.

Опираясь на статус развивающейся страны и соответствующие положения Соглашений, Китай как член ВТО не только получил для себя принципиально новые, но и сохранил в трансформированном виде ряд прежних конкретных правомочий субъекта мирового хозяйства. В их числе следует выделить:

- право на переходный трех-пятилетний период для поэтапного открытия внутреннего рынка, снижения импортных пошлин, продолжения и активизации общего рыночного реформирования;

- полноправное участие в Соглашениях, действующих в рамках ВТО, что позволяет увеличить экспорт и выход за рубеж иными внешнеэкономическими методами;

- право в качестве развивающейся страны субсидировать свое сельское хозяйство в размере 8,5% от стоимости продукции;

- право субсидирования всего внутреннего производства, не направленного на экспорт (в рамках договоренностей с ВТО);

- право сохранения системы государственной торговли, включая право государства устанавливать и регулировать цены на основные виды продукции;

- право на сохранение ограничений при открытии сферы услуг для иностранного капитала;

- право на экспортные пошлины на более чем 80 групп товаров, предполагающее охрану природных ресурсов КНР;

- право осуществления проверки качества экспортно-импортной продукции;

- право на защиту и соответствующее выведение из сферы рыночной конкуренции отраслей народного хозяйства, связанных с государственной

¹³ Братерский М. Примериваясь к механизмам глобального управления. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1950#top [Bratersky M. Primerivayas k mekhanizmam globalnogo upravlenia. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1950#top].

безопасностью и в силу этого не подлежащих открытию для иностранного капитала (оборонная промышленность, издательское дело, кино-, видеоиндустрия и другие)¹⁴.

Проанализировав преимущества китайского подхода к вступлению в ВТО по сравнению с российским, китайские ученые и эксперты предложили своим российским коллегам следующие рекомендации (частично они были использованы российскими переговорщиками, частично, к сожалению, — нет).

Вступлению в ВТО страны с переходной экономикой должен предшествовать достаточно продолжительный период фундаментальной подготовки ее экономической структуры и национальных субъектов хозяйствования к конкурентной предпринимательской среде мирового рынка. Длительность такого периода во многом зависит от достигнутых страной уровней экономического и технологического развития, состояния рыночной инфраструктуры как экономики в целом, так и отдельных ее секторов и территориальных подразделений.

Вступая в ВТО, страна должна брать на себя только те обязательства, которые действительно соответствуют реальному уровню ее социально-экономического развития, исходить из трезвой, взвешенной оценки демографического и ресурсного потенциалов, степени рыночной зрелости конкретных отраслей экономики, учета многих

других факторов, сопутствующих интеграции национальной экономики в мировое хозяйство в условиях глобализации.

Для крупных стран, отличающихся значительной межрегиональной дифференциацией экономики, в качестве одной из форм подготовки к вступлению в ВТО представляет несомненный практический интерес примененная Китаем модель развития территориально-экономической открытости, которая позволила обеспечить наименее болезненный, поэтапный и постепенный переход к рынку и соответствующее ему включение в систему международного разделения труда регионов с различными стартовыми уровнями производительных сил.

Руководству страны, вступающей в ВТО, необходимо четко осознавать, что объективная степень ее готовности к такому вступлению — это во многом производная величина от достигнутой степени обеспечения правовых гарантий частной собственности.

В процессе подготовки к вступлению в ВТО необходимо, следуя позитивному опыту Китая, организовать комплексные фундаментальные исследования национального предпринимательства, включающие, в частности, выявление его отраслевых приоритетов и сравнительных преимуществ, оценку реально достигнутых и перспективных уровней экспортной мотивации и конкурентоспособности. Одна из главных целей таких исследований — создание общенациональной системы поддержки и ориентации предпринимательства, адекватной выводам глобализации и задаче минимизации издержек вступления страны в ВТО.

Государственная поддержка национального бизнеса в условиях вступления в ВТО страны с переходной экономикой должна носить комплексный,

¹⁴ Ван Ин. Присоединение Китая к Всемирной торговой организации: условия и последствия // Аналитические доклады Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. 2007. Выпуск 1 (16). С. 20—21, 41—43 [Wang Ying Prisoedinenie Kitaya k Vsemirnoi trgovoi organizatsii: uslovia i posledstvia // Analiticheski edoklady Nauchno-kordinatsionnogo soveta po mezhdunarodnym issledovaniyam MGIMO (U) MIDRossii. 2007. Vipusk 1 (16). S. 20—21, 41—43].

многоуровневый, системный и институциональный характер. С одной стороны, она должна быть единой для всех форм предпринимательства, конкретизированной в общенациональных системах безопасности, законодательства, судопроизводства, охраны природы, информационных ресурсах, инфраструктурах транспорта и связи и т.д. С другой стороны, она может и должна быть избирательной, строго дифференцированной по секторам и конкретным отраслям экономики, типам и размерам предприятий, особенностям их сравнительных преимуществ, степеням достигнутой и перспективной экспортной ориентации хозяйствования, уровням совокупной рыночной конкурентоспособности и т.п.

В той степени, в какой конкурентоспособность отечественной продукции конкретной отрасли недотягивает до среднемирового уровня, в течение определенного периода модернизации этой отрасли в государственной политике ее поддержки вполне допустимо применение отдельных элементов протекционизма, не вступающих в очевидное противоречие с общими правилами и нормами ВТО.

В политике поддержки национального предпринимательства необходимо сочетать ориентацию на развитие отраслей, имеющих сравнительные преимущества при выходе на мировой рынок, с учетом глобальной тенденции повышения во внешней торговле удельного веса готовых промышленных изделий с высокой добавленной стоимостью. В соответствии с этим необходимо стимулировать и всячески поощрять переток капитала из добывающих отраслей промышленности в обрабатывающие, техно- и наукоемкие отрасли.

Эффективное вступление страны в ВТО и соответствующая ему поддерж-

ка национального бизнеса невозможны без государственной защиты и поддержки развития нерыночной сферы, в частности науки и образования¹⁵.

Для того чтобы быть эффективным, глобальное управление должно быть комплексным, динамичным и способным охватить национальные и секторальные границы и интересы. Оно должно действовать путем применения «мягкой силы», а не «жесткой силы». Оно должно быть демократическим, а не авторитарным, действовать в рамках открытого политического, а не бюрократического процесса и носить скорее интегрированный, чем специализированный характер¹⁶.

Новая редакция Концепции внешней политики РФ обратила особое внимание на использование «мягкой силы» и механизмов содействия международному развитию для реализации целей и задач внешнеполитической стратегии РФ. И тем не менее Россия пока остается новичком в этом жанре мировой политики (и в смысле опыта, и в смысле масштабов своего участия). Вот лишь несколько цифр: в 2010 г. общемировые расходы на нужды содействия международному развитию (СМР) превысили 130 млрд долл. Первенство по числу расходов оставили за собой США (30 млрд долл.) и страны Европейского Союза (70 млрд долл.). Новыми ак-

¹⁵ Ван Ин. Присоединение Китая к Всемирной торговой организации: условия и последствия // Аналитические доклады Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. 2007. Выпуск 1 (16). С. 20–21, 41–43 [Wang Ying. Prisoedinenie Kitaya k Vsemirnoi trgovoi organizatsii: uslovie i posledstvia // Analiticheski edoklady Nauchno-koordinatsionnogo sovieta po mezhdunarodnym issledovaniyam MGI MO (U) MIDRossii. 2007. Vipusk 1 (16). S. 20–21, 41–43].

¹⁶ Ботон Д. Брэдфорд Колин М. Глобальное управление: новые участники, новые правила // Финансы и развитие. 2007. С. 11 [Botton J. Bradford Colin M. Globalnoe upravlenie: novye uchastniki, novye pravila // Finansy i razvitie. 2007. S. 11].

тивными игроками в сфере стали КНР (2,5 млрд долл.), Индия (1 млрд долл.), Турция (1 млрд долл.) и др.

Для сравнения: ежегодные расходы России на нужды СМР вышли на уровень 500 млн долл., что составляет приблизительно 0,035% ВВП страны. Однако для того, чтобы Россия, вслед за другими развитыми странами выполнила рекомендации ООН и вышла на уровень ежегодных ассигнований на нужды СМР в объеме 0,7% ВВП, ее ежегодные расходы на эти цели должны составить 11 млрд долл.¹⁷

В такой ситуации России следует не пытаться догонять по масштабам расходов на СМР лидеров (включая Китай), но использовать свои возможности с максимальной эффективностью, выстраивая систему СМР с учетом международного опыта и своих конкурентных преимуществ (экономическое и политическое влияние и связи с соотечественниками на постсоветском пространстве, укрепление культурно-гуманитарных связей в зоне русского языка и пр.).

Китайский опыт СМР заслуживает самого внимательного изучения. Так, международные эксперты подвергают критике следующие аспекты китайского опыта.

- Китайская помощь развитию нарушает сложившиеся принципы СМР.
- Кредиты предоставляются в т.ч. недемократическим режимам.
- Увеличивается задолженность стран-реципиентов.

• Китайские компании преимущественно используют свою рабочую силу.

В то же время приводятся и весьма убедительные аргументы за китайскую модель СМР.

- Содействие развитию стран-реципиентов приносит ощутимые ре-

зультаты (рост ВВП, внешней торговли, доходов госбюджета, улучшение условий торговли, сокращение бедности).

- Без китайских кредитов ряд государств оказался бы в худшей ситуации, что увеличило бы угрозы для глобальной стабильности.

• Создается основа для устойчивого развития стран-реципиентов (передача технологий, прежде всего аграрных, развитие промышленности, развитие свободных экономических зон).

- Строительство инфраструктуры, увеличение притока инвестиций в НРС из других стран мира.

• Китай делится с получателями помощи собственным опытом ускорения экономического роста.

Весьма существенным обстоятельством является также то, что китайская деятельность в сфере СМР создает альтернативу кредитам Всемирного банка, МВФ и традиционных доноров, что ведет к переориентации ряда стран на китайские кредиты «без условий», уменьшает возможности со стороны традиционных доноров и международных институтов выдвигать требования либерализации и демократизации, а также ведет к росту влияния КНР в группе развивающихся стран и усилению Китая в международных институтах¹⁸.

¹⁷ Wierzbowska-Miazga, A. Kaczmarek M. Russia's development assistance // OSW Commentary. 2011. Issue 62. 10 October. P. 2, 4.

¹⁸ Попова Л.В. Китайская помощь развитию и ее влияние на систему глобального управления. Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы. СПб., 2012. URL: <http://worldec.ru/content/conference/october2012/Popova%20%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%9E%D0%9F%D0%A0%20%D0%B8%20%D0%B3%D0%BB%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf> [Popova L. V. Kitaiskaya pomoshch razvitiyu i eyo vlianie na sistemu globalnogo upravleniya, Evolutsia mezhdunarodnoi trgovoi sistemy: problem i perspektivy. SPb., 2012. URL: <http://worldec.ru/content/conference/october2012/Popova%20%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%9E%D0%9F%D0%A0%20%D0%B8%20%D0%B3%D0%BB%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf>]

В условиях децентрализации глобальной системы управления укрепляется ее региональный уровень как основа полицентричной модели, воплощающей многообразие мира, его неоднородность и многоукладность. Новые центры экономического роста и политического влияния все чаще и увереннее берут на себя ответственность за дела в своих регионах.

Важным приоритетом политики Китая и России, направленной на укрепление системы глобального управления, является расширение и углубление взаимодействия с соседними странами на двусторонней основе, а также расширение сотрудничества в рамках региональных международных институтов, таких как БРИКС.

Очевидны растущая роль группы БРИКС и значение принимаемых в рамках БРИКС решений в системе финансово-экономических механизмов глобального управления. Так, на саммите БРИКС в Дурбане в марте 2013 г. по инициативе России и Китая было принято политическое решение о создании Банка развития БРИКС.

В настоящее время разворачивается работа по реализации этого масштабного проекта. Согласован объем уставного капитала, принцип принятия решений; идут переговоры в распределении квот между участниками и о месте расположения штаб-квартиры. Согласованы также объем пула валютных резервов (100 миллиардов долларов) и принцип единогласия о принятии решений. Идут переговоры о механизме запуска действия этого пула в случае обращения за поддержкой тех или иных государств —

участников БРИКС: какие параметры дефицита госбюджета или платежного баланса необходимо принимать во внимание, какими должны быть максимальная и минимальная продолжительность кредитования, процентные ставки и т.д.¹⁹

Таким образом, Россия и Китай накопили богатый и, без преувеличения, уникальный опыт участия в институтах глобального управления. Он носит взаимообогащающий и взаимодополняющий характер, создавая основу для взаимодействия и координации усилий двух стран в данной сфере. Что касается прогнозов дальнейшего участия РФ и КНР в системе глобального управления, то прежде всего можно предвидеть усиление призывов международного сообщества к Китаю активизировать свою роль в глобальном управлении.

Так, исполнительный директор Института Лоуи по международной политике М. Фуллилав подчеркивает: «Если Китай хочет помочь делу управления международной системой, то он должен играть свою роль в ее усилении. Осмелюсь посоветовать: Китаю и другим новым державам необходимо прийти к новому балансу между своими традиционными интересами в экономике и безопасности и более широкими императивами, которым они должны соответствовать. Действует старый принцип: с большими возможностями приходит и большая ответственность»²⁰.

Смысл знаменитого призыва к Китаю стать «ответственным акционером», уточняет Ч. Грант, заключается в том, что он должен перейти от простой

%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%9E%D0%9F%D0%A0%20%D0%B8%20%D0%B3%D0%BB%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf].

¹⁹ РИА Новости. URL: <http://ria.ru/interview/20131224/986101139.html#ixzz2oTCA852P> [RIA Novosti. URL: <http://ria.ru/interview/20131224/986101139.html#ixzz2oTCA852P>].

²⁰ Война и мир. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/76238/> [Voina i mir. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/76238/>].

интеграции в международные институты к подлинному восприятию международных норм и тем самым к выработке новой идентичности, в рамках которой его действия будут основываться на ценностной ориентации, а не на логических расчетах выгод и издержек. Это наблюдение в полной мере относится и к России²¹.

Несмотря на то, что Россия, Китай и другие страны БРИКС считают концепцию «ответственных акционеров» односторонней и прозападной, можно предвидеть дальнейшую активизацию

участия КНР и РФ в механизмах глобального управления, а также усиление обмена опытом, координации и взаимодействия двух стран в сфере функционирования и реформы институтов глобального управления.

С большой долей вероятности можно также предположить, что по мере усиления своей комплексной национальной мощи КНР будет вносить все более весомый вклад в глобальные институты и режимы международной безопасности, а Россия по мере более активного вхождения в систему мирохозяйственных связей будет становиться более активным участником механизмов глобального управления в финансовой и торгово-экономической сфере.

²¹ Грант Ч. Россия, Китай и проблемы глобального управления. М., 2012. С. 17–22, 146 [Grant Charles. Russia, Kitaii problemi globalnogo upravljenja. Moscow, 2012. S. 17–22, 146].

Сравнительный анализ опыта участия России и Китая в институтах глобального управления

Петровский Владимир Евгеньевич, доктор политических наук, действительный член Академии военных наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу опыта участия России и Китая в системе современного глобального управления и ее реформировании. Рассматривая участие в глобальном управлении как часть внешнеполитических стратегий и внешней политики РФ и КНР, автор выявляет сходства и различия концептуальных и практических подходов Москвы и Пекина к глобальному управлению, обусловленные экономическими и политическими факторами их конкретно-исторического развития, политической культурой и традициями двух стран.

На основе сопоставительного анализа дается прогноз дальнейшего участия двух стран в механизмах глобального управления в сфере мировой экономики и международной безопасности, и координации их усилий в данной сфере.

Ключевые слова: концепция «гармоничного мира», мировая экономика, международная безопасность, Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд, Шанхайская организация сотрудничества, БРИКС.

Comparative Analysis of Russia's and China's Participating in Global Governance Institutions Experience

Vladimir Petrovskiy, Ph. D in Political Science, acting member of Academy of military science, chief researcher of Far East Institute of Russian Academy of Science

Abstract. The article deals with the comparative analysis of Russian and Chinese participation in the current system of global governance, and in its reform. The author views participation of the

respective countries in the system of global governance as part of their foreign policy and foreign policy strategy. He shows common and distinctive features of conceptual and practical approaches towards global governance defined by specific features of Russia's and China's history, economic development, political culture and traditions.

Based on this comparative analysis, the author speculates on the future trends of participation of the two countries in the global governance system, in the spheres of global economy and international security, and on the future trends of their policy coordination in these respective areas.

Key words: Global Governance, concept of 'Harmonious World', global economy, international security, World Trade Organization, International Monetary Fund, Shanghai Cooperation Organization, BRICS.